

Панова Н.Ю.

**Суицидальные тенденции в повести Р.Л. Стивенсона
“Странная история доктора Джекила и мистера Хайда”**

*Панова Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент
Бердянский государственный педагогический университет, г. Бердянск, Украина*

Аннотация. Повесть Р.Л. Стивенсона “Странная история доктора Джекила и мистера Хайда” является одной из самых знаменитых произведений автора. Это психологическая драма, происходящая в одном и том же человеке. Стивенсон мастерски изображает душевное состояние, внутренний мир героя, который понимает, что отрицательные и позорные стороны его личности овладевают им, влекут в бездну, и справиться с ними он уже не в силах. В повести Р.Л. Стивенсон касается проблемы двойственности человеческой природы. Известный и уважаемый врач Генри Джекил и жестокий Эдвард Хайд – один и тот же человек. Автор превосходно выразил трагизм сложившегося положения. Генри Джекил и его презренный двойник Эдвард Хайд отражали, по мнению А. Лаврова, многоплановость и многоаспектность внутреннего мира Стивенсона, они сочетали самые общие положения, концентрировали в себе социально-психологическую картину происходящего, давали возможность различить видимость и сущность, явное и тайное в отлаженном жизненном укладе. Мистика и психология в повести составляют единое целое. Таинственные события, описанные в произведении, рассказаны с обилием реальных подробностей, которые увеличивают остроту общего впечатления. Фигура двойственного по своей природе доктора Джекила является примером души современного человека. А. Королева соотносит повесть Р.Л. Стивенсона с теорией психоанализа З. Фрейда. По ее мнению, Стивенсон своей повестью опередил Фрейда, в сжатом и наглядном виде он пересказал практически всю его теорию.

Ключевые слова: *душевное состояние, внутренний мир, самоубийство, двойственность, мотив, раздвоенность души*

Актуальность исследования заключается в том, что Роберт Льюис Стивенсон (1850-1894) известный английский писатель шотландского происхождения, родился в Эдинбурге, в семье инженера. При крещении получил имя Роберт Льюис Белфур, в зрелом возрасте сменил фамилию на Стивенсон. Главной заслугой Стивенсона можно считать то, что он возродил в Англии исторический и приключенческий роман.

Повесть Р.Л. Стивенсона “Странная история доктора Джекила и мистера Хайда” является одной из самых знаменитых произведений автора. Это психологическая драма, происходящая в одном и том же человеке. Стивенсон мастерски изображает душевное состояние, внутренний мир героя, который понимает, что отрицательные и позорные стороны его личности овладевают им, влекут в бездну, и справиться с ними он уже не в силах. Действие повести происходит в Лондоне, где некий человек по имени Эдвард Хайд, вызывающий отвращение у всякого, кто встретиться с ним, совершает отвратительные поступки, отличающиеся особой жестокостью и отсутствием всякого смысла. Мистер Хайд некоторым образом связан с уважаемым в обществе доктором Джекилом и, что последний даже составил завещание в пользу Хайда. Тайна, связывающая доктора Джекила и мистера Хайда открывается на протяжении всей повести.

Цель данного исследования – проанализировать суицидальный акт, рассмотреть мысли чувства и переживания героя совершившего самоубийство, а также мотивы, толкнувшие его на такой серьезный шаг.

И так, мистер Хайд отвратительный “гнусный” тип, его наружность трудно поддавалась описанию. Было что-то в ней странное, неприятное, попросту отвратительное. Мистер Энфилд попытался выразить свое впечатление от встречи с ним: “Ни один человек еще не вызывал у меня подобной гадливости, хотя я сам не понимаю, чем она объясняется. Наверное, в нем есть какое-то уродство, такое впечатление создается с первого же взгляда, хотя я не могу определить от чего. У него необычная внешность, но необычность эта какая-то неуловимая” [3, с. 232]. Впечатление ми-

стера Аттерсона о мистере Хайде было также крайне негативным. По мнению нотариуса, Хайд был бледен, приземист, он создавал впечатление “урода”, несмотря на то, что явного уродства в нем не было. Улыбался он крайне неприятно, “держался с нотариусом как-то противоестественно робко и в тоже время нагло, а голос у него был сиплый, тихий и прерывистый – все это говорило против него, но и все это, вместе взятое, не могло объяснить, почему мистер Аттерсон почувствовал дотоле ему неизвестное отвращение, гадливость и стра” [3, с. 241].

Как-то раз, встретившись с мистером Керью на улице, Хайд придя в дикую ярость, свалил Керью ударом трости на землю и забил его до смерти. Служанка с ужасом в голосе описывает увиденную из окна картину: “В следующий миг он с обезьяньей злобой принялся топтать свою жертву и осыпать ее градом ударов – служанка слышала, как хрустели кости, видела, как тело подпрыгивало на мостовой, и от ужаса лишилась чувств” [3, с. 249].

После совершения этого ужасного преступления Хайд пропал и был объявлен в розыск. Описать приметы Хайда оказалось не так уж просто. У него не было друзей и родных, он никогда не фотографировался, а те люди, которые видели его в лицо, давали разное описание его внешности, но все они были едины в том, что “у всех, кто его видел, оставалось ощущение какого-то уродства, хотя никто не мог сказать, какого именно” [3, с. 253].

Далее по сюжету повести перестает выходить в свет и Доктор Джекил. Его друзья были встревожены таким таинственным исчезновением. Приход дворецкого Пула подтвердил их опасения, он настаивал на том, что произошло преступление. По словам дворецкого, мистер Джекил закрылся в комнате, не показываясь никому на глаза, был в маске, его голос не был похож на голос хозяина и ростом он был намного меньше. Все это очень насторожило Пула. Однажды, взломав дверь в комнату, где якобы находился хозяин, Пул и друзья Джекила, увидели посреди комнаты скорчившегося человека, он лежал на полу, и его тело

билось в последних конвульсиях. Подойдя ближе, все увидели мистера Хайда. Все присутствующие стали свидетелями того, как мистер Хайд покончил жизнь самоубийством. И так, возникает два вопроса: что стало причиной самоубийства мистера Хайда и где тело мистера Джекила. Разгадку этой тайны Стивенсон прячет в письме доктора Лэньола и в “исчерпывающем объяснении самого доктора Джекила”.

В своем письме доктор Лэньон писал о достаточно странной просьбе доктора Джекила, где тот умолял съездить к нему домой и взять из шкафа ящик со всем его содержимым, отдать все это человеку, который придет и не чему не удивляться. Прочитав это письмо, доктор Лэньон был крайне удивлен, но счел себя обязанным исполнить просьбу. Когда ящик был у доктора Лэньона, за ним пришел человек. Стивенсон описывает внутреннее состояние доктора, а также его ощущение при виде незнакомца: “... меня поразило омерзительное выражение его лица, сочетание большой мышечной активности с видимой слабостью телосложения и – в первую очередь – странное, неприятное ощущение, которое возникало у меня при его приближении. Ощущение это напоминало легкий ступор и сопровождалось заметным замедлением пульса. ... в самой сущности стоявшего передо мной незнакомца чувствовалось что-то ненормальное и уродливое – что-то завораживающее, жуткое и гнусное, – и такое облачение гармонировало с этим впечатлением и усиливало его” [3, с. 288].

Увидев ящик, незнакомец бросился к нему, но неожиданно остановился и прижал руку к сердцу. Стивенсон описывает его внутреннее состояние, его волнение и испуг: “... заскрежетали зубы его сведенных судорогой челюстей, алицо так страшно исказилось...” [3, с. 289]. Попросив мензурку, незнакомец сделал смесь и залпом ее выпил. Вдруг доктор Лэньон заметил, что незнакомец стал меняться и через некоторое время перед ним стоял доктор Генри Джекил. И так, доктор Лэньон был первым, кто узнал, что доктор Генри Джекил и мистер Хайд это один и тот же человек.

Окончательное объяснение всех странных событий дает сам доктор Генри Джекил. Все началось с того, что он имел огромное стремление к удовольствиям, но его социальное положение не позволяло ему вести такой образ жизни. Именно поэтому он скрывал свои развлечения, и двойная жизнь уже давно стала для него нормой. В самом себе абсолютную и изначальную двойственность доктор Джекил обнаружил в сфере нравственности, он стал замечать соперничество двух противоположных натур и перед ним стал вопрос: как их разьединить? Джекил не только распознал в своем теле эманацию и ореол неких сил, составляющих его дух, но и сумел приготовить препарат, с помощью которого эти силы лишились верховной власти, и возникал второй облик, который также принадлежал доктору Джекилу и нес на себе печать только низших элементов его души.

Однажды доктор Джекил изобрел смесь. После ее принятия все ощущения менялись, они становились новыми и необыкновенно сладостными. Доктор чувствовал себя моложе, все его тело пронизывала приятная и счастливая легкость, он ощущал бесшабашную беззаботность. Стивенсон изображает внутрен-

ний мир героя, его сладостные чувства и ощущения: “в его воображении мчался вихрь беспорядочных чувственных образов, узы долга распались и более не стесняли меня, душа обрела неведомую прежде свободу, но далекую от безмятежной невинности. С первых же дыханием этой новой жизни я понял, что стал более порочным, несравненно более порочным – рабом таившегося во мне зла, и в ту минуту эта мысль подкрепила и опьянила меня, как вино” [3, с. 296].

Находясь в новом качестве, доктор Джекил ощутил себя ниже ростом. Сам он объяснил это тем, что зло в его натуре, было менее сильно и менее развито, чем только что отвергнутое им добро. С другой стороны, образ его жизни, большей частью, состоял из труда и благих дел, обрекая в нем зло на бездеятельность. Именно поэтому, по мнению Генри Джекила, Эдвард Хайд был ниже ростом, субтильнее и моложе. И если лицо доктора Джекила дышало добром, то лицо Хайда несло на себе “ясный и размашистый росчерк зла” [3, с. 297]. Кроме того, зло наложило на этот облик отпечаток уродства и гнилости. Как было отмечено ранее, в облике Эдварда Хайда доктор Джекил внушал физическую гадливость всем, кто приближался к нему. Сам Джекил объяснял это тем, что обычные люди представляют собой смесь добра и зла, а Эдвард Хайд был единственным среди всего человечества чистейшим воплощением зла.

В результате, у доктора Джекила появилось не только два облика, но и два характера, один из которых состоял только из зла, а другой оставался прежним и негармоничным Генри Джекилом. Таким образом, как отмечает сам Джекил, перемена во всех отношениях оказалась к худшему. Он уже достиг пожеланного возраста, и раздвоенность его жизни с каждым днем становилась все тягостнее. Так, не устояв перед искушением, он превратился в раба.

Итак, удовольствия, которым предавался доктор Джекил, в своем маскарадном облике, были не очень достойными и вскоре благодаря Эдварду Хайду они превратились в нечто чудовищное. Генри Джекил часто ужасался поступкам мистера Хайда, но “странность положения, неподвластного обычным законам, незаметно убаюкивала совесть” [3, с. 300]. И в конце концов вся вина лежала на Эдварде Хайде.

Однажды проснувшись рано утром, Генри Джекил обратил внимание на свою руку. Как уже не раз было отмечено, рука доктора Джекила по форме и размерам была настоящей рукой врача – крупной, сильной и красивой, а та, что лежала на одеяле была худой, жилистой, землисто-бледной и густо поросшей жесткими волосами. С ужасом Джекил осознал, что это была рука Эдварда Хайда. Стивенсон изображает ужас, внутреннюю катастрофу Джекила, его волнения и переживания: “Я, наверное, почти минуту смотрел на нее в тупом изумлении, но затем меня обьял ужас, внезапный и оглушающий, как грохот литавр, – вскочив с постели, я бросился к зеркалу. При виде того, что в нем отразилось, я почувствовал, что моя кровь разжижается и леденеет” [3, с. 302]. И так, главный герой повести лег спать Генри Джекилом, а проснулся Эдвардом Хайдом. Впервые Джекил задумался над тем, что его настигла кара за двойное существование. Та часть его природы, которую он выделял, была в

последнее время очень деятельной и налилась силой. Джекилу даже начало казаться, что тело Эдварда Джекила стало выше и шире в плечах, что кровь более энергично струилась в его жилах. Джекил даже начал опасаться, что если так будет продолжаться дальше, то равновесие его духовной сущности нарушится бесповоротно и он лишится способности преобладать по собственному желанию и навсегда останется Эдвардом Хайдом.

В очередной раз, превратившись в Эдварда Хайда, доктор Джекил почувствовал неудержимое и яростное желание творить зло. Мгновенно в нем проснулся и забушевал адский дух. Так был искалечен и зверски убит доктор Керью. Следует отметить, что в нормальной жизни доктор Керью был научным оппонентом доктора Джекила. Стивенсон изображает внутренний мир Джекила (Хайда), во время издевательств над беспомощным телом Керью: “В экстазе злорадства я калечил и уродовал беспомощное тело, упиваясь восторгом при каждом ударе, и только когда мной начало овладевать усталость, я вдруг в самом разгаре моего обезумия ощутил в сердце леденящий ужас” [3, с. 306].

Следует отметить, что доктору Джекилу не надоела его “полезная и чистая жизнь”, наоборот, с каждым днем она приносила ему радость и удовольствие, но душевная двойственность по прежнему тяготила его и оставалась его проклятием, и когда “первая острота раскаяния притупилась, низшая сторона его натуры, ... начала злобно бунтовать и требовать выхода” [3, с. 308]. Одна мысль об Эдварде Хайде приводила доктора Джекила в панический ужас.

Однажды в январский прекрасный день доктор Джекил сидел в Риджет-парке и наслаждался жизнью. Неожиданно по всему телу Джекила пробежала судорога, и он ощутил мучительную дурноту и леденящий озноб. На смену прежнему настроению пришла дерзкая смелость, презрение к опасности и пренебрежение к узам человеческого долга. Генри Джекил посмотрел на себя и понял, что он снова превратился в Эдварда Хайда. И так, эти неожиданные превращения происходили все чаще и чаще, в любой самый неподходящий момент доктор Джекил мог превратиться в мистера Хайда. “Я страшился уже не виселицы, а того, что останусь Хайдом” [3, с. 311]. Хайд обретал силу, по мере того как Джекил угасал. Доктор всем своим существом ненавидел Хайда.

Ненависть Хайда к Джекилу имела иной характер: “Страх перед виселицей постоянно заставлял его совершать временное самоубийство и возвращаться к подчиненному положению компонента, лишаясь статуса личности; но эта необходимость была ему противна, ему было противно уныние, в которое впал Джекил, и его бесило отвращение Джекила к нему” [3, с. 313]. Хайд очень цеплялся за жизнь и боялся, что Джекил может убить его при помощи самоубийства.

Последним ударом для доктора Джекила было то, что зелье не подействовало и Генри Джекил в последний раз мыслил как Генри Джекил и видел в зеркале свое лицо. И так, страх разоблачения, неспособность смириться с происходящим, а также огромная вероятность навсегда остаться Хайдом, не оставили Джекилу другого выхода как совершить самоубийство.

В повести “Странная история доктора Джекила и мистера Хайда” Стивенсон касается проблемы двойственности человеческой природы. Известный и уважаемый врач Генри Джекил и жестокий Эдвард Хайд – один и тот же человек. Автор превосходно выразил трагизм сложившегося положения. А. Лавров отмечает, что Ф. Булгаков в некрологическом очерке о Стивенсоне высказал догадку о вероятном автобиографическом начале, положенном в основу повести. По мнению Ф. Булгакова [1], Стивенсон совмещал в себе романиста, повествователя, поэта и проповедника. К нему самому метафорически можно применить ту раздвоенность души, которую он изобразил в докторе Джекиле. А. Лавров утверждает, что проведенные аналогии между героем повести и самим автором особенно заслуживают внимания потому, что они выявлены на основе внешних, литературных наблюдений еще задолго до того, как стали известны некоторые подробности юношеской биографии Стивенсона, давшие веские основания для подобных параллелей, а также личные признания писателя о том, что Эдвард Хайд вышел из глубины его существа [5].

Уважаемый Генри Джекил и его презренный двойник Эдвард Хайд отражали, по мнению А. Лаврова, многоплановость и многоаспектность внутреннего мира Стивенсона, они сочетали самые общие положения, концентрировали в себе социально-психологическую картину происходящего [5].

В повести “Странная история доктора Джекила и мистера Хайда” мистика и психология составляют единое целое. Таинственные события, описанные в произведении, рассказаны с обилием реальных подробностей, которые увеличивают остроту общего впечатления. Фигура двойственного по своей природе доктора Джекила является примером души современного человека.

З. Венгерова анализируя “Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда” отмечает, что “идея рассказа Стивенсона – двойственность как начало жизни, и смерть как результат торжества одного из двух противоположных начал порождают недоверие к положительным принципам жизненной морали и призывает к исканию более глубокой, хотя и более смутной правды души. В этом искании Стивенсон обнаруживает скептицизм и насмешливый ум, чуждый всякой сентиментальности, также как и всякой склонности к проповеди морали” [2, с. 156-157]. По мнению З. Венгеровой, Р.Л. Стивенсон, понимая двойственность человеческой природы, не делает попыток судить людей, он не осуждает и не критикует отрицательные поступки, а в некоторой степени даже старается привлечь внимание, возбудить интерес и симпатии к людям с проблемной нравственностью, а иногда даже с особенной симпатией относится к негодям, “если они одарены привлекательными качествами ума или сердца” [2, с. 156-157].

Темой двойственности человеческой природы Р.Л. Стивенсон бредил с юношеских лет. Он впервые попытался поставить “двойничество” на прочную научную основу. А. Королева в статье “Я и моя тень. Доктор Джекил и мистер Хайд” отмечает, что для современников Стивенсона, верующих христиан, смысл его повести был очевиден. Все неподобающие христиа-

нину мысли и желания считались вражескими и безжалостно изгонялись, дабы не погубить бессмертную душу. Так, мистер Хайд, по мнению А. Королевой, воплощение зла и дьявольских помыслов, и неслучайно он так уродлив. Его маленький рост также не случаен, зла в нем было меньше, чем добра [4].

А. Королева соотносит повесть Р.Л. Стивенсона с теорией психоанализа З. Фрейда. По ее мнению, Стивенсон своей повестью опередил Фрейда, в сжатом и наглядном виде он пересказал практически всю его теорию, с которой не был знаком. З. Фрейд отмечал, что “темная” энергия Ид, будучи сублимированной, может быть двигателем как личного, так и общественного прогресса. По Фрейду, творчество, наука, спорт – все это результат сублимации. Противоречие между Ид и Суперэго, а также невозможность социально одобренной сублимации способствует появлению неврозов и других заболеваний. Так, Стивенсон уловил тенденцию, которую позже подробно изучили психологи. А. Королева полагает, что Стивенсон изобразил аллгорию двойной жизни “добропорядочного человека” викторианской эпохи, моральные нормы которой жестко регулировали как общественную, так и личную жизнь [4].

Иную трактовку имеет “Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» по К-Г Юнгу. В соответствии с его теорией, кроме индивидуального бессоз-

нательного, у человека есть и коллективное, заполненное унаследованными архетипами. Один из таких архетипов – “Тень”, сосредоточение “темных” сторон личности, которые, как правило, ею не признаются. Действуя под влиянием “Тени”, человек может совершать не свойственные, для него поступки, а затем отказываться от них, объясняя, что был “не в себе”, как например, в случае с доктором Джекилом и Эдвардом Хайдом. Тень по Юнгу, как и Ид по Фрейду, – это мощный источник жизненных сил и творческого начала. Именно поэтому, психоанализ Юнга направлен на то, чтобы помочь человеку встретиться с собственной “Тенью” и принять ее. Что касается доктора Джекила, то у него это не получилось. Тогда он принял решение уничтожить свою “темную половину” вместе с собой, совершив самоубийство.

Проанализировав повесть, мы рассмотрели внутренний мир героя, его мысли, чувства, переживания, изучили мотивы, толкнувшие его на совершение самоубийства. Тяга к удовлетворению потребностей в развлечении привела героя к ужасным последствиям. Потеряв контроль над сложившейся ситуацией, страх разоблачения и наказания, а также страх навсегда остаться мерзким, гнусным мистером Хайдом не оставили герою иного выхода как покончить жизнь самоубийством.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Булгаков Ф. Литературные заметки. Роберт Стивенсон / Ф. Булгаков // Новое Время. – 1894. – № 6746. – С. 3.
Bulgakov F. Literaturnye zametki. Robert Stivenson / F. Bulgakov // Novoe Vremya. – 1894. – №6746. – S. 3.
2. Венгерова Зинаида. Роберт-Луи Стивенсон / Зинаида Венгерова // Космополис (Cosmopolis). – 1897. – № 23. – Т. VIII. – С. 156-157.
Vengerova Zinaida. Robert-Lui Stivenson / Zinaida Vengerova // Kosmopolis (Cosmopolis). - 1897. - № 23. - T. VIII. - S. 156-157.
3. Стивенсон Р.Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда : повести и рассказы / Роберт Льюис Стивенсон; пер. с англ. Н. Волжиной, И. Гуровой, Н. Дарузес и др. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус. – 2014. – 320 с.
Stivenson R. L. Strannaya istoriya doktora Dzhekila i mistera Hayda : povesti i rasskazyi / Robert Lyuis Stivenson ; per. s
4. Королева Александра. Я и моя тень. Доктор Джекил и мистер Хайд // Александра Королева [Э-ресурс].
Koroleva Aleksandra. Ya i moya ten. Doktor Dzhekil i mister Hayd // Aleksandra Koroleva. – [Online]:
<http://www.mirf.ru/Articles/print4463.html>
5. Лавров Александр. Стивенсон по-русски : Доктор Джекил и мистер Хайд на рубеже двух столетий // Александр Лавров [Э-ресурс].
Lavrov Aleksandr. Stivenson po-russki : Doktor Dzhekil i mister Hayd na rubezhe dvuh stoletiy // Aleksandr Lavrov. – [Online]
<http://sites.utoronto.ca/tsq/03/lavrov3.shtml>

Panova N.Y. Suicidal tendencies in the story of R. L. Stevenson “The strange case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde”

Summary. The story of R. L. Stevenson "The strange case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde" is one of the most famous works of the author. It is a psychological drama that takes place in one and the same person. Stevenson masterfully depicts state of mind and inner world of the hero, who understood that negative and shameful sides of his personality captured him and involved into abyss, and he wasn't able to cope with them. In the story R. L. Stevenson touches upon the problem of duality of human nature. Famous and respected doctor Henry Jekyll and cruel Edward Hyde is one and the same person. The author expressed the great tragedy of the situation. According to A. Lavrov, Henry Jekyll and his despicable double Edward Hyde reflected diversity and multidimensionality of Stevenson's inner world, they combine the most common situations, concentrated a social and psychological picture of the giving situation, gave opportunity to distinguished apparition and essence, obvious and hidden in moral lifestyle. In the story "The strange case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde" mysticism and psychology are integrated. Mysterious events described in the work are given with a great number of real details which increase the sharpness of general impression. Figure of dual in his nature Dr. Jekyll is a good example of modern man's soul. A. Koroleva correlates the story of R. L. Stevenson with S. Freud's theory of psychoanalysis. In her opinion, Stevenson by his story ahead S. Freud, in a short and visual way he outlined practically all of his theory, which was quite unfamiliar for him.

Keywords: state of mind, inner world, suicide, duality, motive, duality of the soul